

Глава 62

- Цзян Цзи!

Цзян Янь ощутил внезапную тяжесть на спине и тревожно окликнул его. Ответа не было.

- Цзян Цзи!, - сердце Цзян Яня сжалось. В его голосе зазвучала паника, когда он повернул голову: - Капитан Чжоу!

Чжоу Линь, шедший за ними, быстро шагнул вперед и проверил дыхание Цзян Цзи.

- Он дышит - просто потерял сознание.

Цзян Янь выдохнул с облегчением и ускорил шаг, спускаясь с горы.

Ему нужно было вернуться - и как можно скорее.

- Капитан Чжоу, пожалуйста, освещайте дорогу!

Чжоу Линь, держа факел, шел впереди, и они быстро спустились с горы.

Цзян Цзи был без сознания и не мог ехать сам. Цзян Янь попросил остальных помочь ему надежно привязать Цзян Цзи к седлу, после чего вскочил на лошадь и поскакал домой.

- Быстрее - четверо, за ним!

- Да, капитан!

Чжоу Линь отправил четверых невредимых солдат за Цзян Янем, а сам остался, чтобы отвести остальных обратно.

Цзян Янь не останавливался ни на секунду, заставляя лошадь скакать всё быстрее и быстрее.

Ночь была непроглядно черной, освещенной лишь тусклым звездным светом.

Горный ветер свистел в ушах, но холодные, сосредоточенные глаза Цзян Яня не отрывались от дороги.

«Быстрее. Ещё быстрее. Цзян Цзи, не смей умирать у меня на руках. Я скоро доставлю тебя домой».

Никогда прежде Цзян Янь не чувствовал своих мыслей так ясно, не ощущал боли и сожаления в своем сердце.

Он был рядом, но все же Цзян Цзи был так сильно ранен.

Почему он не защитил его должным образом?

«Цзян Цзи, Цзян Цзи...»

Наконец они почти добрались до деревенской дороги. Цзян Янь обернулся и обратился к солдатам, следовавшим за ним: - Пожалуйста, один из вас, вернитесь в город и приведите лучшего доктора в дом Цзян Цзи.

- Почему бы не отвезти его сразу в город?, - спросил один из них.

Цзян Янь крикнул: - В дом Цзян Цзи! И быстро!

В доме Цзян Цзи были лучшие лекарства от ран, оставшиеся с тех пор, как сам Цзян Янь получил ранение в прошлый раз.

Один из солдат отделился от отряда и поскакал в сторону города, а Цзян Янь поскакал в сторону деревни, неся на спине Цзян Цзи.

Была уже полночь, но в доме Цзян Цзи всё ещё горел свет. Староста деревни и дядя Туген ждали вместе с остальными. Чжао Жу и дети стояли у ворот и смотрели в сторону въезда в деревню.

Цзян Нань и Цзян Бэй тоже не спали и жались к матери.

Когда вдалеке послышался стук копыт, дядя Туген тут же вскочил: - Это они?

Чжао Жу, чьи глаза опухли от слез, выбежала за ворота: - Цзян Янь?

- Тётя!

Она увидела, что её сын безвольно лежит на спине Цзян Яня: - Сяо Цзи!

- Он тяжело ранен и без сознания, - сказал Цзян Янь.

При этих словах на глазах у Чжао Жу снова выступили слезы.

Цзян Янь спешился и понес Цзян Цзи на спине к дому.

- Дядя Туген, пожалуйста, позовите доктора - у него ножевое ранение, очень серьёзное!

- Я уже здесь!

Старый деревенский лекарь, который ждал неподалеку вместе со своим внуком Цянцзы, тут же вышел вперед. Он не спал всю ночь на случай, если кто-то вернется раненым и ему понадобится помощь.

- Быстро, отойдите! Занесите его в комнату!, - торопливо сказал доктор.

Ли Цянцзы взял лампу и первым вошел в комнату Цзян Цзи.

Цзян Янь вошел следом, неся на руках Цзян Цзи. Увидев рану на его спине, остальные ахнули.

Одежда Цзян Цзи была пропитана кровью, а на спине зияла длинная рваная рана.

- Как он мог так сильно пострадать?

- У него порезы на руках и ногах.

Цзян Янь уложил его на кровать, а Цянцзы и остальные помогли снять одежду с Цзян Цзи.

- Хуже всего рана на спине - два пореза на руке, один на боку, один на ноге. Я уже обработал их.

Доктор быстро осмотрел пациента и сказал: - Уложите его лицом вниз. Все остальные, не толпитесь здесь.

- Вон, все вон!, - сказал староста, выпроваживая всех из комнаты.

Старый доктор открыл свой медицинский ящик и начал разрезать пропитанную кровью одежду.

Цзян Янь сказал: - Тётушка, вымойте руки - Вам нужно будет помочь мне наложить швы.

В прошлый раз Чжао Жу сама зашивала рану Цзян Яня.

- Хорошо.

Чжао Жу вытерла слезы и убежала мыть руки.

Цзян Янь сделал то же самое, а затем попросил у троих солдат, которые пришли с ним, дополнительные лекарства для обработки ран.

Когда они вернулись, доктор уже разрезал нижнюю рубаху и штаны Цзян Цзи.

Из-за тряской езды рана на его спине снова открылась и сильно кровоточила.

Доктор внимательно осмотрел её: - Кости не повреждены, но рана глубокая.

Цзян Янь достал аптечку Цзян Цзи, открыл её и спросил Чжао Жу: - Тётя, помните, как вы с Цзян Цзи зашивали мне рану?

Чжао Жу была в панике, мысли её путались от страха. Глядя на раны сына, она едва расслышала вопрос.

- Что ты сказал?

- Тётя, успокойтесь. Вы нужны Цзян Цзи. Сделайте глубокий вдох. Снова вдох-выдох, - твердо сказал Цзян Янь.

- Да, да. Мне нужно успокоиться.

Она последовала его примеру, глубоко дыша, пока её мысли немного не прояснились.

Цзян Янь повторил вопрос, и Чжао Жу припомнила: - Сначала промойте рану жидкостью из большой бутылочки, затем продезинфицируйте коричневой. После наложения швов снова продезинфицируйте, нанесите лекарство и забинтуйте.

Цзян Янь на мгновение задумался: - Когда вы зашили мне рану, кровь всё ещё шла?

- Немного, но после того, как мы наложили швы и обработали рану, кровотечение вскоре остановилось.

Доктор слушал.

- Так что же нам делать: сначала остановить кровотечение или наложить швы?

Цзян Янь проверил содержимое аптечки - там почти ничего не осталось, особенно

хирургической нити - её едва хватило бы на одну рану.

- Доктор, пожалуйста, сначала остановите кровотечение. Швы мы наложим потом, - сказал Цзян Янь, протягивая ему три маленьких пузырька с лекарством для ран.

Старый доктор взял пузырьки: - Хорошо.

Несколько месяцев назад он сам обработал рану Цзян Яня. Позже, после того как Цзян Цзи и Чжао Жу наложили швы, врач осмотрел рану ещё раз и был поражен их мастерством.

Теперь он аккуратно наносил на рану заживляющую мазь, чтобы остановить кровотечение у Цзян Цзи.

Цзян Янь уже изучил все этикетки и инструкции в аптечке. Текст был написан горизонтально - некоторые слова он узнал, другие видел, когда Цзян Цзи их записывал, но многие до сих пор не мог прочесть. Но во время предыдущих процедур Цзян Цзи объяснял, для чего нужны те или иные средства, так что Цзян Янь примерно понимал, для чего предназначен каждый предмет.

Когда кровотечение остановилось, они подождали ещё немного, прежде чем Чжао Жу и Цзян Янь начали зашивать рану так, как её учил Цзян Цзи.

Старый доктор наблюдал за ними и при необходимости помогал.

Рана на спине Цзян Цзи была длинной - не меньше десяти сантиметров. При одном взгляде на неё у Чжао Жу потекли слезы, но она заставила себя успокоиться и дрожащими руками сшивала рваную плоть сына.

Цзян Янь обрабатывал рану. Он много раз видел, как Цзян Цзи лечил его раны, и запомнил каждый шаг.

Они долго работали, прежде чем наконец закончили и перевязали самую глубокую рану на спине Цзян Цзи.

Нитки для швов закончились - их едва хватило, чтобы зашить рану на спине.

- Что нам делать? Нитки закончились, - запаниковала Чжао Жу.

- Подойдут ли хлопковые нитки?, - спросил старый доктор.

- Нет. Сяо Цзи уже говорил, что хлопковую нить нельзя использовать, - покачала головой Чжао Жу.

Цзян Янь посмотрел на неё и тихо сказал: - Остальные раны не такие глубокие. Сейчас мы их перевяжем, а когда он очнётся, что-нибудь придумаем.

Чжао Жу поняла, что он имел в виду, и кивнула: - Хорошо, сначала перевяжите.

Доктор закончил перевязывать все раны.

Цзян Янь и Чжао Жу снова вымыли руки и дали Цзян Цзи лекарство.

Чжао Жу сидела у кровати, с тревогой наблюдая за сыном.

Старый доктор потянул Цзян Яня за рукав: - Теперь я осмотрю твои раны.

Чжао Жу испуганно обернулась: - Цзян Янь, ты тоже ранен?

- Всё в порядке, просто царапины, - ответил Цзян Янь.

- Царапины всё равно нужно обработать, - сказал доктор.

- Да, да, пусть он посмотрит, - добавила Чжао Жу.

У Цзян Яня было два пореза - на руке и на плече. Доктор промыл их и перевязал.

К середине ночи все разошлись по домам. Чжао Жу и её семья остались у постели Цзян Цзи.

Только после этого Чжао Жу смогла расспросить Цзян Яня о том, что произошло во время спасательной операции.

Когда она узнала, что бандитов было пятнадцать и что Цзян Янь в одиночку отправился на гору, чтобы сразиться с ними, у неё сжалось сердце от осознания того, насколько это было опасно. Только сейчас она по-настоящему поняла, что, если бы не солдаты округа, никто из них не вернулся бы живым.

Она посмотрела на Цзян Яня с благодарностью в глазах: - Цзян Янь, спасибо, что привёз Сяо Цзи домой.

Но Цзян Янь чувствовал только вину. Опустив голову, он тихо сказал: - Тётя, простите. Я не смог его защитить. Он не должен был так пострадать.

- Нет. Если бы не ты, Сяо Цзи, возможно, вообще бы не вернулся, - решительно сказала Чжао Жу.

***

Проснувшись, Цзян Цзи обнаружил, что лежит лицом вниз. Первое, что он увидел, был старый деревянный сундук с обгрызенными мышами краями - совсем как тот, что стоял в его комнате. С другой стороны стояла ещё одна кровать, занавешенная москитной сеткой с крошечными дырочками.

Он моргнул. Прошло мгновение, прежде чем он понял - это его дом.

Затем нахлынули воспоминания. Его похитили. Цзян Янь отправился за ним. Они сразились с бандитами, схватили главаря и ещё нескольких. А потом он получил ранение и потерял сознание.

Значит, он всё-таки не умер.

На его губах появилась улыбка.

Жив - какое облегчение.

- Ш-ш-ш...

Но от этого движения раны заныли. Он поморщился. Боль пронзила всё тело, особенно спину, которая горела, как в огне. Все мышцы ослабли.

И всё же он был жив.

Он всё ещё чувствовал боль. Всё ещё чувствовал счастье.

Он всё ещё мог видеть свою семью.

И Цзян Яня.

При мысли о Цзян Яне он вспомнил, что сказал перед тем, как потерял сознание. Эти слова он считал последними.

«Цзян Янь, я ещё даже не женат. Мне всё ещё нужна жена... Если... если я не умру, и если ты не женишься к тому времени, когда к тебе вернется память... тогда ты станешь моей женой, хорошо? Я буду хорошо о тебе заботиться. Ладно?»

Цзян Цзи: ...

А-а-а!

Как неловко!

Он уткнулся лицом в подушку, его щеки горели.

Но... он вспомнил ответ Цзян Яня: «Хорошо».

Он согласился?

Он правда согласился?

Цзян Цзи поднял голову и повернулся лицом к изголовью кровати. Его глаза расширились от удивления, когда он мысленно прокрутил произошедшее.

Он ведь не ослышался?

Лучше убедиться.

- 2977, включи прямую трансляцию, - слабым голосом произнес он.

2977: [Хорошо]

Перед его глазами появился интерфейс прямой трансляции, комментарии прокручивались так быстро, что он не успевал их читать. Вместо этого он переключился на боковое окно чата.

[Ах, Цзян Цзи, ты проснулся! Ты жив!]

[Мы думали, ты умер!]

[О боже, слава богу, с тобой всё в порядке!]

[Стример, ты наконец-то проснулся! Ты меня до смерти напугал!]

Видя, как все встревожены, Цзян Цзи слегка улыбнулся: - Привет всем. Я очень рад вас видеть. Честно говоря, я думал, что на этот раз снова умру.

[Не говори так! Хорошие люди всегда благословлены!]

[Как ты себя чувствуешь?]

[Мы слышали от Цзян Яня, что ты сильно пострадал. Мы ничего не видели - насколько всё плохо?]

Цзян Цзи ощутил, как беспокойство зрителей согревает его сердце.

- Болит всё тело. Спина, наверное, больше всего - меня уложили на живот, чтобы я не давил на рану.

[Тебе нужно хорошо отдохнуть]

[Ешь больше питательной пищи!]

[Спроси у 2977, есть ли у неё какие-нибудь хорошие лекарства]

[Будь осторожен, чтобы не подхватить столбняк от ножевого ранения]

- Спасибо вам всем, - сказал Цзян Цзи с усталой улыбкой. Он посмотрел на часы - было уже больше десяти утра - и спросил: - Ребята, сколько я проспал?

[Один день и одна ночь плюс полдня]

[Тридцать пять часов!]

[Прямая трансляция прервалась, когда ты потерял сознание]

Значит, он так долго был без сознания. Цзян Цзи спросил: - Позвольте вас кое о чем спросить: я ослышался или Цзян Янь действительно согласился с тем, что я сказал, прежде чем потерял сознание?

[...]

[Ты только что очнулся и уже думаешь о мужчине?]

[Похоже, с ним всё в порядке]

Цзян Цзи помолчал, а потом всё же сказал: - ...Я просто хотел убедиться, что мне это не привиделось в бреду.

[Он согласился!]

[Верно, он согласился!]

[Только ты мог спросить такое перед смертью - ты переживал, что у тебя не будет жены!]

Увидев комментарии, Цзян Цзи улыбнулся, его глаза заблестели. Значит, похоже, он все-таки немного нравится Цзян Яню, да?

- Это потому, что я думал, что умираю. Не хотел ни о чем сожалеть, вот и спросил. Кто бы

решился такое спросить при жизни?, - сказал он.

[...]

[Ты уверен, что не мог бы спросить?]

[Хотя я понимаю - когда смерть близка, люди становятся смелее]

[Но что, если Цзян Янь сказал это только чтобы тебя утешить?]

[Ложь во благо]

Цзян Цзи засомневался: - ...Нет. Он не лгал.

[Ты уверен, что он не солгал?]

[Раньше, когда ты отказывался спать с ним, он говорил, что ночью слишком жарко]

[В любом случае, Цзян Янь чертовски смелый. К счастью, он ещё и умный - он даже обратился к властям и привёл солдат]

[Боже мой, мы все так нервничали в тот день, думали, что вы оба обречены]

[Это было так захватывающе! Ты знаешь, сколько людей смотрели твою прямую трансляцию после того, как тебя похитили?]

- Сколько?, - как бы невзначай спросил Цзян Цзи.

[Помню, на пике популярности её смотрели двести семьдесят миллионов человек одновременно!]

[Это было гораздо интереснее, чем смотреть телесериал!]

[Все телесериалы - это выдумка, а это было по-настоящему!]

[Ты не поверишь, но все крупные стриминговые сервисы ретранслировали твою ленту! Весь интернет был забит новостями о тебе - они были повсюду в трендах! Даже национальная новостная станция освещала это событие без перерыва!]

[Новость о твоём пробуждении тоже в тренде]

Цзян Цзи проверил количество зрителей - он проснулся совсем недавно, а их уже было больше двадцати миллионов, и их число продолжало быстро расти. Многие присылали подарки.

[«Сяо Сюэхай»: Отправил семена риса *100]

Экран мгновенно наполнился мерцающими эффектами «Семя риса».

- Спасибо, господин Сяо, и спасибо всем за вашу поддержку и заботу.

[Не забудь сделать прививку от столбняка!]

[У тебя же не осталось, да? В прошлый раз ты использовал её на Цзян Яне]

[Спроси у системы!]

Цзян Цзи забеспокоился: - 2977, можешь проверить, нужна ли мне прививка от столбняка?

[Сканирование системы завершено. У хозяина пять ножевых ранений. Рана на спине глубокая. Для предотвращения заражения требуется прививка от столбняка]

Цзян Цзи вздохнул: - А, значит, нужна. Можешь дать мне какое-нибудь лекарство? Прививку от столбняка и что-нибудь для профилактики сепсиса?

[Чтобы получить эти предметы, хозяин должен выполнить особое задание]

Как и в прошлый раз, когда Цзян Янь получил травму, система потребовала выполнить особое задание. Цзян Цзи уже даже не удивился.

- Что за задание?

[Признайся Цзян Яню в существовании системы]

Цзян Цзи: ...

Он застонал: - 2977, ты не можешь придумать ничего нового?

[Что?]

[Что это за задание?]

[Разве в прошлый раз она не заставила тебя рассказать об этом своей семье?]

Цзян Цзи вздохнул: - То же самое - теперь она хочет, чтобы я рассказал Цзян Яню о системе.

[О, это просто. Система к тебе благосклонна]

[Благосклонна? Чем больше людей знают, тем больше риск]

[Система, хватит уже привлекать к себе внимание!]

[Честно говоря, Цзян Янь, наверное, уже что-то подозревает - просто не знает, что именно]

[2977, будь к нему добрее, он уже достаточно настрадался]

Бах...

Цзян Цзи вздрогнул и повернул голову. Дверь распахнулась, и в комнату ворвался Цзян Янь.

Он отошёл всего на пару минут, чтобы справить нужду. Из коридора до него донёсся слабый голос Цзян Цзи, и он тут же бросился обратно. Конечно же, Цзян Цзи не спал.

- Ты очнулся? Как ты себя чувствуешь?, - Цзян Янь в несколько широких шагов пересек комнату, его голос слегка дрожал.

Цзян Цзи моргнул, повернул к нему голову и жалобно произнёс: - Всё болит.

Цзян Янь помолчал, а потом успокоил его: - Я знаю. Будет больно несколько дней, но примерно

через неделю, когда раны начнут заживать, боль утихнет. Просто потерпи.

Цзян Цзи надул губы: - Как ты справлялся раньше? Я никогда не слышал, чтобы ты жаловался.

- Жалобы не уменьшают боль, - спокойно ответил Цзян Янь.

- Ты ошибаешься. Если ты плачешь, это немного помогает. Рана не заживает быстрее, но тебе становится легче, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь: ...

Он сел на край кровати, протянул руку и коснулся лба Цзян Цзи, почувствовав, что он немного горячий, и сказал: - У тебя жар. У тебя пять ножевых ранений на теле: на руках, ногах, пояснице и спине. Рана на спине самая серьёзная. Мы остановили кровотечение, и тётя зашила её остатками ниток, которые у нас были, но лекарства почти не осталось. Ты уже выпил всё до последней капли.

Он сделал паузу и спросил: - Можно ли достать ещё лекарств?

Цзян Янь лично убедился, насколько быстро и эффективно лекарство, которое мог достать Цзян Цзи, предотвращает заражение ран.

- Сяо Цзи! Сяо Цзи проснулся?, - Чжао Жу вбежала в комнату, за ней последовала вереница людей: Цзян Ся, Цзян Нань и Цзян Бэй.

Увидев, что он открыл глаза, Чжао Жу и остальные расплакались от облегчения.

- Сяо Цзи, ты наконец-то очнулся! Ты меня до смерти напугал!

- Брат!

- Старший брат, ты в порядке?

- Брат, ты очнулся!

Цзян Янь встал, а Чжао Жу и остальные столпились вокруг кровати Цзян Цзи, их глаза блестели от слез - они плакали и смеялись одновременно.

Вытерев слезы, Чжао Жу спросила: - Сяо Цзи, сильно болит?

Цзян Цзи улыбнулся, чувствуя теплоту и заботу родных, и покачал головой: - Всё в порядке. Болит несильно - совсем чуть-чуть. Я справлюсь.

- Как такая серьёзная травма может болеть совсем немного? Не обманывай свою маму, - мягко упрекнула его Чжао Жу, пристально глядя на него.

Цзян Цзи помолчал, а потом, увидев беспокойство в их глазах, перестал притворяться, что ему всё равно.

- Очень больно. Даже шевелиться больно, - тихо признался он.

Чжао Жу нежно погладила его по волосам: - Тогда лежи спокойно, не двигайся. Тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Будь осторожен.

- Хорошо. Я буду отдыхать и скоро поправлюсь, так что не волнуйся, мама, - успокоил её Цзян Цзи.

- Хорошо. Ты голоден? На плите томится каша - можешь поесть?

- Я умираю с голоду. Не ел с полудня того дня - я сейчас упаду в обморок, - драматично произнёс Цзян Цзи.

- Я принесу тебе миску. Подожди здесь, скоро всё будет готово.

Чжао Жу поспешила за кашей. Цзян Ся, Цзян Нань и Цзян Бэй уставились на него широко раскрытыми, полными слез глазами.

Ресницы Цзян Наня всё ещё были мокрыми от слез: - Брат, хочешь, я подую на неё? Я подую, и больше не будет больно.

Цзян Цзи тихо усмехнулся: - Хорошо. У меня болит рука - можешь подуть туда.

Его правая рука была замотана бинтами, и Цзян Нань наклонился и осторожно подул на марлю.

Цзян Бэй присоединился к нему, они оба склонились над кроватью, осторожно дую.

Наблюдая за ними, Цзян Цзи почувствовал, как его сердце наполнилось теплом. Через некоторое время Чжао Жу вернулась с кашей.

- Ладно, больше не надо дуть. Теперь не больно, - сказал Цзян Цзи.

- Правда?, - спросил Цзян Нань.

- Угу, правда.

Цзян Бэй надулся: - Брат, ты врёшь. Просто подуть на больное место не поможет. Когда я упал в прошлый раз, мне было больно, даже когда кто-то дул на рану.

Цзян Цзи: ...

Чжао Жу подошла с тарелкой: - Ладно, хватит болтать. Каша готова. Отойдите немного, я покормлю вашего брата.

Дети отошли. Чжао Жу села у кровати и начала кормить его, ложку за ложкой.

Каша была из нежирного мяса с зелёным луком, очень питательная и как раз нужной температуры.

Под пристальными взглядами всех присутствующих Цзян Цзи съел всю кашу. Чжао Жу вытерла ему рот: - Хочешь ещё?

Цзян Цзи покачал головой: - Позже.

Видя, что с него хватит, Цзян Янь повернулся к Цзян Ся: - Ся-эр, выведи Цзян Наня и Цзян Бэй наружу. Мне нужно поговорить с твоим братом.

Цзян Цзи взглянул на него, но ничего не сказал.

Цзян Ся увела младших братьев. Чжао Жу взяла пустую миску и тоже собралась уходить, но Цзян Янь остановил её: - Тётушка, пожалуйста, останьтесь.

Чжао Жу села обратно, а Цзян Янь придвинул табурет. Он сразу перешел к делу: - Что насчет лекарства - можно ли достать ещё?

При этих словах Чжао Жу тут же посмотрела на сына: - Точно, точно! Можешь попросить у бессмертного ещё лекарств? В прошлый раз ты сказал, что Цзян Яню нужно ввести лекарство через иглу из-за ножевого ранения. У тебя то же самое, да? Тебе тоже нужна такая игла?

Цзян Цзи посмотрел на них обоих и вздохнул: - Я могу, но есть одно условие.

- Какое условие? Говори, - тут же сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи поджал губы и молча посмотрел на него.

Цзян Янь нахмурился: - Ты не можешь сказать?

- Дело не в этом.

- Тогда в чем?

Цзян Цзи неловко почесал щеку: - Ну... Ты же знаешь, что у меня есть секрет, да?

Цзян Янь приподнял бровь: - И это как-то связано с этим?

Цзян Цзи кивнул: - Да. Условие таково, что я должен рассказать тебе свой секрет.

Чжао Жу удивленно моргнула: - А разве Цзян Янь ещё не знает?

Она предположила, что Сяо Цзи уже давно рассказал ему. В конце концов, Цзян Янь никогда раньше не казался удивленным появлением семян или другим странным вещам.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня: - Я ему не говорил.

- О, а я думала, ты ему сказал, - сказала Чжао Жу, поворачиваясь к Цзян Яню: - Но ты ведь и сам уже догадался, верно?

Цзян Янь на мгновение замешкался, а затем кивнул: - Я подумал, что у Цзян Цзи может быть... какое-то сокровище - что-то, что может создавать предметы. К тому же вы постоянно упоминаете бессмертных.

Чжао Жу посмотрела на сына: - Вот видишь? Он уже обо всём догадался.

Цзян Цзи: ...

Цзян Янь поднял правую руку и показал три пальца: - Клянусь, я никогда никому не расскажу секрет Цзян Цзи - даже своим родителям или другим родственникам.

Он посмотрел на Цзян Цзи: - Надеюсь, ты мне доверяешь.

Цзян Цзи слегка улыбнулся: - Доверяю.

- Хорошо.

Цзян Цзи продолжил: - В общем, всё примерно так, как ты и предполагал. У меня действительно есть кое-что, подаренное бессмертным, - сокровище под названием «система». Ты ведь слышал, как я разговаривал сам с собой? На самом деле я обращался к бессмертному и людям из другого мира. Бессмертный даёт мне задания, и если я их выполняю, то получаю награду. Семена, которые я получил раньше, были наградой за выполнение этих заданий.

Цзян Янь понял: - Лекарство, которым ты лечил меня раньше, тоже было даровано за выполнение задания?

- Верно. В тот раз моей задачей было рассказать матери и остальным о существовании системы. После этого я раздобыл лекарство, чтобы вылечить тебя, - только благодаря этому ты выжил.

Цзян Янь медленно кивнул: - Значит, теперь задание выполнено? Ты можешь достать лекарство?

Поскольку вопрос был решён, Цзян Цзи прямо спросил: - Система, где мое лекарство?

[Поздравляем, хозяин, с выполнением специального задания и получением награды в виде лекарства. Хотите получить награду сейчас?]

- Да.

В следующее мгновение рядом с кроватью из ниоткуда появилась аптечка.

Цзян Янь впервые увидел, как что-то появляется из ниоткуда. Его глаза слегка расширились, но он тут же встал и наклонился, чтобы поднять предмет.

Открыв его, он спросил: - С чего начать? В прошлый раз у нас закончились нитки для швов, раны на твоей руке и ноге до сих пор не зашиты. Может, снова зашьем? И когда мы дадим тебе ту иголку, о которой говорила тётя?

Цзян Цзи безучастно смотрел на него, пока Цзян Янь быстро действовал, и каждое его движение было наполнено неподдельным, искренним беспокойством.

- М-м, сначала нужно очистить рану, продезинфицировать и наложить швы. Инъекцию сделаем позже.

- Просто скажи нам, что делать, - мы сами справимся, - сказал Цзян Янь.

Чжао Жу кивнула: - Да, кое-что я ещё помню. Сяо Цзи, просто объясни нам, что делать, шаг за шагом, - и мы всё сделаем.

Под спокойными наставлениями Цзян Цзи Цзян Янь и Чжао Жу тщательно промыли, продезинфицировали и зашили раны одну за другой.

Три раны всё ещё нуждались в наложении швов - доктор успел только остановить кровотечение и прикрыть их, потому что у них закончился шовный материал.

Анестезии не было. Цзян Цзи прикусил край простыни и так крепко сжал край кровати, что побелели костяшки пальцев. От боли он едва не потерял сознание, а его одежда промокла от пота.

Чжао Жу плакала, пока шила, стараясь управиться как можно быстрее.

Цзян Янь хотел вытереть ему пот, но Цзян Цзи сказал, что они в перчатках и не могут прикасаться ни к чему другому, иначе бактерии могут попасть в рану и вызвать инфекцию.

Цзян Янь хмуро смотрел на него, его взгляд был полон тревоги: - Потерпи ещё немного - почти готово.

- Угу.

Наконец они закончили накладывать швы. Наложив лекарство и повязку, Цзян Янь вытер пот с лица Цзян Цзи и закрепил повязку.

Цзян Цзи без сил рухнул на кровать, тяжело дыша.

- Как и ожидалось, лучше всего накладывать швы, когда пациент без сознания.

Цзян Янь спросил: - Может, введем лекарство через иглу прямо сейчас?

- Да.

- Подскажи, как это сделать.

- Помогите мне сесть. Я сделаю это сам.

Цзян Янь нахмурился, но Цзян Цзи сказал: - Ты никогда раньше не делал таких уколов - это довольно сложно. Я сделаю быстрее. Смотри внимательно, чтобы в случае необходимости знать, как это делается.

Цзян Янь снял перчатки, вымыл руки и помог ему сесть.

Цзян Цзи вымыл руки в тазу, надел новые перчатки и здоровой рукой подготовил шприц. Он воткнул иглу в противоположную руку и медленно ввел лекарство в мышцу.

Закончив инъекцию и приняв лекарство, он снова лег: - Мама, Цзян Янь, я собираюсь немного поспать.

- Хорошо, отдыхай, - мягко сказал Цзян Янь. Он накрыл его одеялом, собрал аптечку, взял таз и вышел.

***

Цзян Цзи проспал до вечера. Когда он проснулся, Цзян Бэй сидел, облокотившись на кровать, и наблюдал за ним.

- Брат, ты проснулся?

Глаза Цзян Бэя загорелись, и он тут же выбежал с криками: - Старший брат проснулся! Мама, брат Цзян Янь, мой брат проснулся.

Вскоре все вбежали в комнату.

Чжао Жу спросила: - Тебе лучше? Есть хочешь?

- Брат, тебе всё ещё больно?

В окружении родных Цзян Цзи почувствовал, как в груди разливается тепло. В прошлой жизни, после смерти матери и сестры, его отец с головой ушел в работу и редко бывал дома. Когда Цзян Цзи болел, за ним ухаживала только няня.

Теперь, когда он просыпался и видел вокруг себя родных, у него щипало в носу от нахлынувших чувств.

- М-м, уже не так больно.

- Ты голоден, да? Я принесу тебе каши, - сказала Чжао Жу.

- Мама, я хочу нормальную еду, а не кашу, - сказал Цзян Цзи. От каши ему только сильнее хотелось в туалет.

- Ты уже можешь есть твердую пищу?

- Да.

- Хорошо, ужин уже готов.

Чжао Жу вышла из комнаты.

Цзян Цзи посмотрел на остальных и, поколебавшись, сказал: - Цзян Янь, мне нужно в уборную.

- Жди здесь.

Цзян Янь сразу всё понял и пошел за ночным горшком.

Цзян Ся выпроводила Цзян Наня и Цзян Бэя, остановив Чжао Жу у двери.

Цзян Цзи повернулся на бок, взял горшок у Цзян Яня и сказал: - Можешь идти.

Цзян Янь не стал спорить и тихо вышел.

Закончив, Цзян Цзи позвал его обратно и отдал горшок.

- Спасибо.

Цзян Янь поднял бровь, глядя на него, затем вынес горшок.

Цзян Цзи вздохнул: - Ребята, карма действительно приходит быстро. Кто бы мог подумать, что в конце концов я буду пользоваться ночным горшком - и попрошу Цзян Яня опорожнить его для меня?

[Ха-ха-ха, Цзян Янь не смеялся над тобой, в отличие от тебя, который тогда его дразнил]

[Вот это карма]

[Вот видишь, вот почему не стоит дразнить других - небеса всё видят!]

[Что посеешь, то и пожнешь!]

- Сяо Цзи, ты закончил? Я вхожу, - позвала Чжао Жу с порога.

- Входи, мама, - ответил Цзян Цзи.

Вошла Чжао Жу, неся маленький столик с посудой. Она помогла ему сесть и начала кормить.

- Это всё мягкая еда, ничего острого. Ешь больше мяса - это поможет тебе быстрее выздороветь.

Чжао Жу продолжала подкладывать ему мясо.

Цзян Цзи действительно умирал от голода. Боль лишила его последних сил, и после того случая он ничего не ел, кроме той тарелки каши.

Он жадно ел.

Цзян Янь вернулся, помыв руки.

- Тётя, давайте я его покормлю. А Вы идите поешьте.

Цзян Цзи посмотрел на него.

- Ничего, я сама, - сказала Чжао Жу.

Цзян Янь помолчал.

- Я хотел кое-что рассказать Цзян Цзи.

- Ну ладно, - Чжао Жу встала, протянула ему миску и напомнила: - Пусть ест побольше мяса.

- Понял.

Цзян Янь сел и дал ему кусочек. Цзян Цзи улыбнулся и открыл рот, явно наслаждаясь таким вниманием.

Проглотив несколько кусочков, он спросил: - Ну? Как обстоят дела? Ты сказал, что хочешь мне что-то рассказать.

Цзян Янь взглянул на него: - Староста деревни и остальные приходили к тебе сегодня днем. Увидев, что ты спишь, они ушли домой.

- О.

Цзян Янь продолжил: - Когда это случилось, я пошел в администрацию округа. Староста деревни и соседи помогли присмотреть за домом.

- М-м. Как только я поправлюсь, я пойду и поблагодарю их лично.

- Судья Сюй отправил солдат охранять деревню. Мы поймали их главаря и ещё нескольких человек - трое из них погибли. Они опасаются, что остальные могут прийти мстить.

Цзян Цзи замер: - Значит, солдаты сейчас в деревне?

- Да.

Вспомнив, что Ма Гань говорил о Ху Юаньву, Цзян Цзи спросил: - Доложил ли судья Сюй об этом префекту?

- О таком серьезном деле он должен был доложить, - ответил Цзян Янь.

Цзян Цзи продолжил: - Цзян Янь, когда я был в горах, я слышал, как они говорили, что информацию им предоставил Ху Юаньву.

Цзян Янь замер: - Ху Юаньву? Ты имеешь в виду префекта Ху?

- Да. Весной, когда мы возвращались из округа Хуавэнь, Ху Юаньву уже передал им информацию. Они устроили засаду на главной дороге и ждали нас. К счастью, мы выбрали другой маршрут и избежали встречи с ними. На этот раз Ху Юаньву, должно быть, снова вмешался, - сказал Цзян Цзи низким голосом.

Цзян Янь нахмурился, в его глазах вспыхнул острый блеск.

- Сговорился с бандитами - он заслуживает смерти.

После паузы он быстро спросил: - Они сказали это при тебе или ты подслушал?

- Я подслушал. Они думали, что я без сознания.

Цзян Янь с облегчением выдохнул: - Хорошо.

Если бы бандиты узнали, что Цзян Цзи подслушал их разговор о Ху Юаньву, и сообщили ему об этом, Ху Юаньву, возможно, уже отправил бы людей, чтобы заставить его замолчать.

Цзян Цзи нахмурился и высказал ещё одно опасение: - Если Ху Юаньву в сговоре с бандитами, знает ли об этом губернатор? И кому из чиновников низшего звена вообще можно доверять? Как ты думаешь, можно ли положиться на судью Сюя? Он отправил людей, чтобы спасти меня, и некоторые бандиты погибли, а нескольких удалось схватить. Можно ли ему доверять?

Цзян Янь пристально посмотрел на него и сказал: - Лучше всего доверять только себе.

- Тогда нам не стоит рассказывать судье Сюю о связи Ху Юаньву с бандитами, верно?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Янь кивнул: - Пока нет.

- Хорошо, безопасность превыше всего. Нам нужно вооружиться, - согласился Цзян Цзи, чувствуя, что ситуация становится всё опаснее.

- Завтра я пойду и куплю мечи, - сказал Цзян Янь, скармливая ему ещё один кусок еды.

Цзян Цзи сглотнул и добавил: - Я даже не знаю, как обращаться с мечом.

- Я научу тебя, как только ты исцелишься, - ответил Цзян Янь.

- Отлично. Купи ещё несколько луков и стрел - я знаю, как с ними обращаться, - сказал Цзян Цзи. В прошлой жизни он много раз тренировался в клубах стрельбы из лука и был хорошо с ними знаком.

- Сегодня вечером я нарисую чертёж. Отнеси его кузнецу, пусть сделает два таких.

- Что за конструкция?

- Новый тип лука - он может стрелять гораздо дальше.

- Тебя научил бессмертный?

- Да.

- Разве бессмертный не мог просто отдать тебе лук?

Цзян Цзи задумчиво покачал головой: - Этот бессмертный отвечает за сельское хозяйство. Его задача - повысить производительность труда и улучшить жизнь людей. Поэтому все его награды связаны с сельским хозяйством. Лук - это оружие, и он намного опережает свое время. Он выходит за рамки моей миссии. Я даже не уверен, что смогу воплотить проект, нужно внести коррективы для повышения точности. А для всего, что опережает время, сначала нужно выполнить особые задания.

Цзян Янь понял почти всё: - Ладно, давай хотя бы попробуем.

- Точно, - сказал Цзян Цзи, потом взглянул на мясо и добавил: - Я хочу стручковую фасоль.

Цзян Янь отложил мясо, взял несколько стручков и дал ему.

Цзян Цзи съел их и вздохнул: - Я правда надеюсь, что кто-нибудь придет и навсегда уничтожит этих бандитов.

Цзян Янь молча согласился.

После паузы Цзян Цзи спросил: - Как думаешь, бандиты придут за нами, чтобы отомстить?

- Не обязательно. Но мы должны быть готовы, - ответил Цзян Янь.

Кто знает, о чём думают бандиты?

Цзян Цзи предостерёг: - Будь осторожен, когда завтра выйдешь.

- Хорошо, я знаю. Я поеду верхом; у нас теперь двадцать одна лошадь, - ответил Цзян Янь.

Цзян Цзи удивлённо спросил: - Сколько? Сколько?

- Двадцать одна, - сказал Цзян Янь, глядя на него: - У окружного правительства не хватало лошадей, поэтому я купил двадцать одну, потому что хотел, чтобы солдаты как можно быстрее добрались до Хребта Черепа, чтобы спасти тебя.

- А, так вот почему вы все так быстро добрались, - сказал Цзян Цзи, подмигнув и ухмыльнувшись: - Когда я был в горах, эти бандиты насмеялись над нами, говоря, что если мы такие богатые, то почему не купим себе хотя бы одну лошадь. Что ж, теперь у нас их двадцать одна.

Он не смог удержаться от смеха, но тут же поморщился от боли в пояснице. Он резко вдохнул и тут же замолчал.

- Осторожно. Не порви швы, - серьезно предупредил Цзян Янь.

- Ладно, ладно, перестану смеяться, - сказал Цзян Цзи, морщась: - Так где лошади?

- Некоторые привязаны снаружи. Остальные в окружном управлении, - ответил Цзян Янь.

- О, точно - наш дом всё равно не вместил бы столько.

Цзян Янь посмотрел на него, скормил ему ещё ложку и опустил взгляд.

- ... Той ночью, во время боя, я внезапно кое-что вспомнил.

Цзян Цзи замер на середине укуса и быстро спросил: - Что ты вспомнил?

- Кажется, за мной охотились. Тоже ночью, под проливным дождем. Их было больше десятка - профессиональные убийцы, все в черном и масках. Они загнали меня на край обрыва, и я упал. Но после этого я ничего не помню, - тихо сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи сглотнул, его глаза расширились: - Значит... ты вспомнил часть своего прошлого? Ты знаешь, кто ты?

Цзян Янь покачал головой: - Нет. Я видел только вспышки. Убийцы молчали.

Цзян Цзи быстро соображал, его мысли неслись вскачь.

- За тобой охотились больше дюжины убийц - значит, они точно хотели твоей смерти. Если только дело не в какой-то личной мести, то, скорее всего, дело в какой-то важной тайне или выгоде.

Цзян Цзи пристально посмотрел на него: - Цзян Янь, кто же ты такой?

Цзян Янь снова покачал головой, встретившись с его взглядом: - За мной правда охотились. Думаю, когда здесь станет безопасно, мне лучше уехать.

Глаза Цзян Цзи вспыхнули.

- Ты не посмеешь! За мной тоже бандиты гоняются!, - его голос дрожал от шока.

Цзян Янь поджал губы: - Я не могу тебя в это втягивать.

- Если ты уйдёшь, а бандиты вернутся за мстью, что нам делать? Без тебя у нас нет ни шанса, - твёрдо сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь замолчал.

Цзян Цзи попытался его утешить: - Прошло уже несколько месяцев, а тебя до сих пор не нашли. Не стоит так переживать. Они видели, как ты упал со скалы, - скорее всего, они думают, что ты погиб. Теперь просто не выходи из дома без необходимости. Оставайся здесь, в деревне. Здесь почти никто не ходит - так безопаснее.

Цзян Янь: ...

- Послушай меня, - твёрдо сказал Цзян Цзи: - Ты спас меня от тех бандитов - мы вместе прошли через жизнь и смерть. Я ни за что не позволю тебе уйти, зная, что ты всё ещё в опасности. Теперь у нас есть деньги, мы можем нанять больше охранников. Завтра сходи в брокерскую контору и найди Ван Суна. Он знаком со многими людьми, он поможет тебе найти хороших

охранников.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи схватил его за руку, требуя обещания: - Пообещай мне, что не уйдешь.

Цзян Янь поднял взгляд на Цзян Цзи, темные глаза молодого человека были устремлены на него, непоколебимые, полные упрямой решимости не уступить.

Видя его колебание, Цзян Цзи пригрозил: - Если ты посмеешь уйти, не попрощавшись, я сделаю вид, что никогда тебя не знал!

Цзян Янь: ...

- Скажи что-нибудь.

Цзян Янь опустил глаза: - ... Хорошо.

- Смотри на меня, когда говоришь это, - настаивал Цзян Цзи, крепче сжимая его руку.

Цзян Янь снова поднял глаза, встретив встревоженный, но полный надежды взгляд Цзян Цзи. После долгой паузы он, наконец, кивнул: - Хорошо.

Цзян Цзи с облегчением сказал: - Помни, что ты сказал, не нарушай своего слова. Если ты это сделаешь, я буду очень зол. Я затаю обиду.

Цзян Янь тихо вздохнул: - ... Хорошо.

<http://bllate.org/book/12456/1617646>